

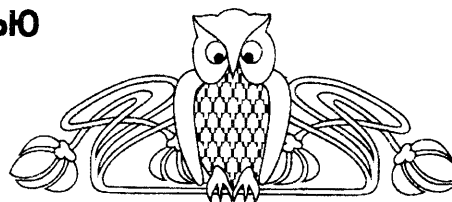
- напомнить для сравнения, что в области естествознания и точных наук представляла больший интерес и финансово стимулировалась не столько деятельность молодых исследователей, сколько маститых ученых.
- ²⁴ См.: Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // *Полит.* 1992. №4.
- ²⁵ См.: Федосеев А.А. Современная американская буржуазная политология: истоки, традиции, новации. Л., 1989. С. 151.
- ²⁶ См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С.16–20.
- ²⁷ См.: Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М., 2005.
- ²⁸ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
- ²⁹ См.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.
- ³⁰ См.: Данилевский Н. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому. М., 1990. (1868). С. 133–171.
- ³¹ См.: Чикот Р.Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы. М., 2001. С. 37, 39.
- ³² См.: Бары Д.И. Новейшие границы практики сравнительных исследований // *Политология. Методы исследования* М., 1997. С.329–332.
- ³³ См.: Шидер Т. Возможности и границы сравнительных методов в исторических науках // *Философия и методология истории*. М., 1977. С.149.
- ³⁴ См.: Шидер Т. Возможности и границы сравнительных методов в исторических науках // *Философия и методология истории*. М., 1977. С.143.
- ³⁵ См.: Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 278.
- ³⁶ См.: Сабо И. Теоретические проблемы сравнительного правоведения // *Сравнительное правоведение*. М., 1978. С. 54.
- ³⁷ *Abdel-Malek. Civilisations and Social Theory*. L., 1981. P. 171–172.
- ³⁸ См.: Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2003. С.214.

УДК 329 (470+571)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МЕЖДУ СВЕТСКОСТЬЮ И РЕЛИГИОЗНОСТЬЮ

В.С. Слободникова

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: fgsn@info.sgu.ru

В статье показана важность религиозности в современной России как светском государстве, даётся авторское объяснение актуальности этого явления. Рассматривается учет и использование религиозного фактора в современном партийном строительстве страны. Проанализировано отношение к религии и верующим ведущих политических партий. С этой точки зрения изучены их программные документы. Особое внимание уделено политическим партиям, которые используют религиозные идеи в программах и при формировании партийной идеологии.

Political groups of modern Russia: between community and religiosity

V.S. Slobodnikova

The paper shows the importance of religiosity in modern Russia Federation as a secular state, the author's explanation of the vitality of this phenomenon is proposed. Due regard to the religious factor and its usage in party building in the state are considered. The leading political parties attitude to religion and the believers is analyzed.

По Конституции 1993 г. Российская Федерация – светское государство. Однако до новых правил регистрации (перерегистрации) политических партий 2002 г. в России существовали партии, в названии которых указывалась религиозная принадлежность, а в программных документах некоторых из них религиозная составляющая занимала довольно существенное место, несмотря

на обязательное указание светского характера партии.

Например, Национально-республиканская партия России заявила себя как светская партия, но можно рассматривать ее программу с точки зрения религиозной составляющей. В программе 1992 г. записано, что НРПР признает материалистическое мироощущение, а также исповедание традиционных православных или ведических религиозных воззрений частным и добровольным делом каждого российского гражданина. Вместе с тем национал-республиканцы считают своим долгом решительно прекратить распространение в России изуверских и агрессивных нетрадиционных сект (хлыстовщина, кришнаитство, сатанизм и т. п.). Они отрицают деление русских людей по классовым, территориальным или вероисповедальным признакам.

В то же время в VII разделе программы партии «Вероисповедание и свобода совести» читаем следующее. Первый параграф этого раздела гласит: «НРПР считает религию стержнем и существенной стороной народной жизни. ... на протяжении веков большинство российских народов исповедовали Православие, что во многом определило их духовно-психологические особенности, характер культуры и повседневной жизни. Поэтому одна из важнейших задач НРПР

способствовать восстановлению канонической свободы Русской православной церкви. Выдвигаемое требование непременно сочетается с обеспечением свободного развития других конфессий, традиционно исповедуемых народами нашей страны».

Во втором параграфе излагалась желаемая модель государственно-конфессиональных отношений. НРПР утверждала принцип отделения церкви от государства и невмешательства государства в дела церкви. Для последовательной реализации этого принципа предлагалось следующее.

Во-первых, законодательно утвердить право традиционных российских конфессий на независимую от какого-либо вмешательства хозяйственную и финансовую деятельность, не облагаемую налогами.

Во-вторых, в государственных системах народного образования исключить прямое или косвенное преподавание атеизма. Атеистическая пропаганда должна быть отделена от государства и объявлена частным делом граждан.

В-третьих, государственные учреждения, чья деятельность направлена на развитие атеистической пропаганды или разработку атеистических доктрин, должны быть закрыты и расформированы. Собственность и финансы этих учреждений поступают в долевое использование министерств народного образования и здравоохранения Российской империи.

В-четвертых, главные религиозные праздники Русской православной церкви объявить все-народными праздниками и нерабочими днями. В районах национальных культурно-хозяйственных автономий указанное требование распространяется и на главные праздники других традиционных конфессий.

В-пятых, в представительских учреждениях земской власти всех уровней должно быть квотировано определенное число мест для представителей, избираемых от РПЦ, других традиционных российских конфессий¹.

Приведенные положения из программы Национально-республиканской партии России ярко иллюстрируют использование религиозных идей политической партией. Вообще, в партийном строительстве 1990-х гг. широко использовались не только православные, но и идеи других конфессий.

Так как данная проблема не является предметом нашего специального изучения, отметим только, что на сегодняшний день существует уже насыщенная, самостоятельная история христианского партстроительства в России. «Старые» христианско-демократические партии и движения, появившиеся в России в результате горбачевской «перестройки», к настоящему времени либо распались, либо утратили сколько-нибудь существенное влияние на светское общество и, как правило, ограничиваются благотворительностью и предпринимательством.

С середины 1990-х гг. на первый план вышли новые организации, более четко ориентированные на взаимодействие с церковными структурами и реальное участие в деятельности органов власти. Наблюдалось определенное противостояние Всероссийского христианского союза (ВХС), Совета христианских организаций (СХО), с одной стороны, и «России православной» и «Союза православных граждан», с другой.

Активизация православных организаций являлась результатом сотрудничества светских и церковных деятелей. В качестве примера можно привести деятельность Всемирного русского народного собора, который считается детищем митрополита Кирилла. Собор в 1993 г. провозгласил православие «фундаментом нашей цивилизации и государственной идеей» России².

III Всемирный русский народный собор (декабрь 1995) заложил организационные основы ВРНС как главной политической структуры Русской православной церкви, призванной занять особое, привилегированное место в системе отношений между государством и обществом, выступать перед официальными гражданскими властями и представителями партий в качестве выразителя интересов всего населения страны³.

Специалисты отмечают, что многие организации православных мирян тяготеют к ультранационалистическим позициям, однако, учитывая поддержку части церковных руководителей, а также политиков и бизнесменов, заинтересованных в возврате к жестким методам управления государством, имеют шансы стать реальной политической силой, с которой придется считаться самым крупным светским партиям⁴.

Определенным рубежом в использовании религиозных идей в партийном строительстве стал новый закон о политических партиях 2002 г.

В современной России в соответствии с Основным законом нашего государства светскость является одним из критериев при регистрации политических партий Министерством юстиции РФ. В соответствии с п. 3 ст. 9. Федерального закона «О политических партиях» 2002 г., организации может быть отказано в государственной регистрации (и перерегистрации) в качестве общероссийской политической партии, если в ее названии или документах наличествуют признаки этнической, религиозной или профессиональной принадлежности.

Руководствуясь положениями нового закона, ряду партий было отказано в регистрации, то есть в праве существовать в ранге официальных общероссийских политических партий. Так, в июле 2002 г. Минюст отказал РХДП (Российской христианско-демократической партии) в перерегистрации в связи с ее конфессиональным характером.

На внеочередном съезде РХДП 5 октября 2002 г. партия была вынуждена переименоваться во Всероссийскую Великодержавную партию

(ВВП) в связи с отказом Министерства юстиции зарегистрировать партию под ее прежним названием⁵. Но и новое название потребовало объяснения. По словам сотрудников пресс-службы, наличие слова «великодержавная» в новом названии «не содержит никакого отрицательного смысла» и не означает, что партия будет «при-теснять другие народы». Слово употреблено в значении, указанном в «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля: великодержавный – «владелец великой, обширной территории»⁶.

В конце 2002 г. попытку зарегистрироваться предприняли еще две христианские партии со сходными программными установками: Российская православная партия (РПП) и Православная партия России (ППР)⁷. Так или иначе в списке всероссийских политических партий, зарегистрированных Министерством юстиции на декабрь 2004 г., нет ни одной христианской партии.

Только за год после вступления в силу закона «О политических партиях» министерство юстиции отказало в регистрации по разным причинам 10 партиям. В интервью РИА «Новости» замминистра юстиции еще раз напомнил, что закон запрещает в названиях партий указывать какую-либо религиозную принадлежность. В частности, этим он объяснил отказ в регистрации христианско-демократической партии⁸.

В то же время достаточно активно в современной России проходит партийное строительство на исламской основе. Министерство юстиции зарегистрировало общероссийскую политическую общественную организацию Исламская партия России, которая поставила перед собой задачу внесения в общественное сознание и бытие ценностей исламской системы мировоззрения. Лидер партии откровенно признался, что это партия мусульман России. Исламская идеология в программных документах партии объявляется лучшей для гражданского общества⁹.

По всей видимости, при регистрации политических партий в Министерстве юстиции не последнюю роль играет способность партийных лидеров и идеологов убедить чиновников в праве на существование. А это, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии четкого понятия «религия» и четких критериев отказа партиям в регистрации, несмотря на закон. Так, лидерам Исламской партии России при регистрации удалось доказать, что ислам – это не религия, а культура и образ жизни, что именно в этом нерелигиозном смысле используется слово «исламская» в названии этой общественно-политической организации.

Изучение программ политических партий показало, что практически обязательными в них стали заявления о неприятии религиозного экстремизма. И это вполне логично, так как официально современная Россия – светское государство.

Однако некоторые исследователи относят наше государство к категории quasi-теократи-

ческих. Правда, основанием для такого вывода стал анализ российской модели государственно-конфессиональных отношений. Не будем глубоко останавливаться на этой проблеме. Отметим только, что вопросы партийного строительства могут найти свое место в рамках обсуждаемой проблематики.

Абсолютно очевидно, что современная Россия – многоконфессиональная страна. Последнее время религиозность россиян стала предметом пристального внимания научного сообщества. Широко распространено мнение о «религиозном ренессансе в современной России». Однако, ряд серьезных исследователей достаточно скептически относится к данному утверждению¹⁰.

Тем не менее, факты упрямая вещь. Например, на круглом столе «Историческая память населения России», состоявшемся в 2002 г., были приведены следующие данные об отношении к религии. Верующими и соблюдающими религиозные обряды во время социологического опроса признали себя 11,7 % россиян. 53,5% считают себя верующими, хотя не соблюдают религиозные обряды. Безразлично относятся к религии только 5,3%. Убежденными атеистами себя назвали 5,3%. Затруднились определить свое отношение к религии 9,7%¹¹. О своей принадлежности к той или иной конфессии в 2003 г. заявили 60,5 %¹². По данным исследовательского центра РОМИР с православием в России себя отождествляют 73,6 % респондентов, у ислама 4% приверженцев, 3,2 % респондентов принадлежат к нетрадиционным религиям¹³.

В современной России действует 69 религиозных направлений. В 2003 г. по данным Министерства юстиции в стране зарегистрировано 21 448 религиозных организаций, 137 духовных образовательных учреждений, 506 монастырей и подворий¹⁴.

Что касается ситуации в нашем регионе, то представительство конфессий в городе Саратове с 1996 по 2003 г. увеличилось с 36 до 105, а всего в 2003 г. в городе действовало 128 религиозных организаций¹⁵.

Таким образом, для утверждения, что в современной России не существует проблемы религиозности населения как таковой, оснований нет. Можно, если в этом есть необходимость, спорить о степени ее распространенности, уровне и содержании.

На наш взгляд, достаточно широко заявляющая о себе религиозность объясняется несколькими причинами:

во-первых, это активизация самих религиозных организаций и объединений на фоне демократизации общественных процессов, их соревнование за влияние на население;

во-вторых, этому способствует сложная ситуация в стране, и потребность людей в поиске новых форм социализации и защищенности. Всем хорошо известна существующая проблема

бедности, не говоря уже об уровне психического здоровья населения;

в-третьих, не последнюю роль в этом процессе играет идеологический и политический плюрализм, отсутствие четко сформулированной государственной идеологии, стремление политических сил получить поддержку религиозного электората в ходе избирательного процесса.

Таким образом, религиозность населения современной России – это реально существующий факт, с которым нельзя не считаться. Для активных же участников политического процесса – это вызов времени. Как же на него отвечают политические партии?

Лицом к религиям и верующим, в большей или меньшей степени реагируя на современную ситуацию, повернулись практически все партии.

Так, «Союз правых сил» (СПС) в разделе программы «Вызов правам личности со стороны этнических и религиозных кланов» заявляет, что в современной России бытует практика ущемления личных прав и свобод путем введения привилегий для отдельных этнических и религиозных групп. Наблюдается и тенденция к превращению отдельных религиозных конфессий едва ли не в государственные учреждения, что означает прямое посягательство как на свободу совести самих верующих, так и на права и свободы всех граждан страны.

В ответ на это абсолютно светская партия так формулирует свое отношение к вере: «Мы с равным уважением относимся ко всем религиям и Церквям на территории нашей страны. И мы убеждены, что мирное совместное проживание всех российских народов и всех верующих (равно как и неверующих) может быть обеспечено только в том случае, когда мы все соглашаемся в каждом из наших сограждан прежде всего признавать человеческую личность, обладающую неотъемлемыми правами и свободами»¹⁶.

Эти слова не просто декларация, а реальная позиция этой политической партии. Например, бывший депутат от СПС Сергей Ковалев заявил, что претензии православной церкви на участие в школьном образовании прямо противоречат конституции, он же выразил недоумение по поводу того, что православное Рождество отмечается как государственный праздник. Борис Немцов, выступая на страницах «НГ», заметил: «Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство. Власть должна обеспечивать свободу совести и вероисповедания и равенство всех представленных конфессий»¹⁷.

Близкую по духу позицию занимает «Яблоко». В своей программе эта партия призывает, с одной стороны, к солидарности и единению людей разных вероисповеданий, а с другой – к взаимодействию с «традиционными» религиями. И все же «Яблоко», по мнению некоторых исследователей, принципиально не играет на религиозном поле, что, кстати, отмечено и в ее программе.

Партия «против попыток использования некоторыми политиками и чиновниками Церкви в своих политических интересах»¹⁸.

Ярким примером необходимости для политических партий определиться между светскостью и религиозностью стали решения X съезда КПРФ, проходившего в июле 2004 г. Так, лидер партии Г.А. Зюганов в Политическом отчете ЦК заявил, что именно «КПРФ является партией, наиболее последовательно отражающей интересы тружеников, интересы верующих граждан». Сегодня КПРФ, зачастую единственная из политических партий, противопоставляет инициативам власти, вызывающим возмущение верующих¹⁹.

Право только КПРФ представлять интересы верующих Зюганов объяснил несколькими причинами.

Во-первых, для лидера коммунистов очевидно, «что определенная часть церковных организаций и иерархов остается демонстративно глухой к нашим призывам объединить усилия в борьбе за страну, за национальные традиции и духовность во имя будущего России».

Во-вторых, «верующие люди разделены на эксплуататоров и угнетенных точно так же, как и атеисты». Именно к этой части верующих (угнетенных) партия и обращается.

В Политическом отчете обозначены основы возможного взаимопонимания и основные проблемы совместного выступления с религиозными организациями и объединениями. Это «защита нравственности и морали, защита русского языка, защита здоровья нации, забота о материнстве и детстве». «Наконец, для нас, – говорил Зюганов на съезде, – как и для любого достойного гражданина, священен труд. Защитить труд и труженика. Дать твердые гарантии занятости и достойной жизни. Поднять человека труда на пьедестал общественного уважения и дать ему возможность решать свою судьбу...»²⁰.

В заключение рассмотрения этой проблемы было заявлено, что коммунистической партии предстоит здесь очень большая работа, и высказывалось убеждение, что сама жизнь заставит КПРФ и религиозных деятелей найти такие формы взаимодействия, без которых ни коммунисты, ни верующие не смогут обойтись, решая жизненно важные проблемы сбережения нации, ее духовного возрождения²¹.

Как свидетельствует ее практическая деятельность, КПРФ активно демонстрирует свои симпатии к «традиционным» религиям. Ее представители лоббировали интересы православия в межфракционном депутатском объединении «В поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей» (МДО), а лидер партии опубликовал брошюру «Вера и верность. Русское православие и проблемы возрождения России». Кроме того, член партии Василий Шандыбин совместно с лидером ЛДПР Владимиром Жириновским еще в Думе прошлого созыва выступил с законопроек-

том по поводу «традиционных» религий России, в список которых включались только православие и ислам. Сегодня КПРФ считает, что вера в Бога вполне совместима с членством в Коммунистической партии²².

Политические партии находятся на определенном распутье, существует реальная потребность выбирать или поддерживать какую-нибудь церковь и религию, или выражать интересы всех верующих. О существовании этого противоречия в партийной деятельности ярко свидетельствует позиция ЛДПР.

Эта партия в прошлом занимала достаточно четкую проправославную позицию, выдвигая и поддерживая соответствующие законопроекты. Владимир Жириновский даже выпустил брошюру «Православный бастион».

Возникновение новой цивилизации в будущем лидер ЛДПР рассматривал через призму православия. В этой модели именно православные, по его мнению, могут стать новым богоизбранным народом. Новая общность может возникнуть через создание православного «коридора», в который войдут 8 стран: Россия, Белоруссия, Украина, Молдавия, Румыния, Югославия, Болгария, Греция. Православие, с его точки зрения, может стать основой нашей солидарности, единства. Формирование общности начнется с оказания помощи друг другу в экономической сфере, и в политической, моральной, да и в военной. А далее В.В. Жириновский выстраивал глобальные планы, которые непосредственного отношения к рассматриваемой проблеме не имеют.

Задача создания новой цивилизации обсуждалась конкретно XII съездом Либерально-демократической партии России. Ее лидер, с присущим ему энтузиазмом, рассказывал о собственном активном участии в этом процессе, и даже обратился с письмом к президенту России с предложением придать православию статус государственной религии, предложил ввести понятие «православный гражданин России», и всем указывать в паспортах вероисповедание – православный, мусульманин, иудей, буддист и т.д. Тогда, по его мнению, 90% граждан России запишутся как православные, это и будет база для единения²³.

Однако в последнее время позиция В.В. Жириновского стала более расплывчатой. Еще несколько лет назад Владимир Вольфович сделал несколько высказываний, указывающих на то, что его симпатии к «традиционным» религиям не носят фатального характера: например, он заявил, что князь Владимир выбрал религию подешевле, многие священники – кагэбэшники, а также, что он горячо симпатизирует пятидесятникам. В брошюре «ЛДПР» говорится о положительной роли религии, однако никакая конкретная религия не упоминается, речь идет о некоем синтезе «самого лучшего» из всех вероисповеданий²⁴.

Вообще складывается впечатление, что будущее развитие человеческой цивилизации

лидер ЛДПР рассматривает сквозь призму религий. Не будем более подробно останавливаться на глобальных планах Владимира Вольфовича. Полагаем, что сказанного выше вполне достаточно для рассмотрения проблемы об ориентации политических партий между светскостью и религиозностью.

Как показывает опыт ЛДПР, при любом раскладе партии должны определиться между светскостью и религиозностью и между религиями и церквями. В любом случае потери неизбежны. Поддерживая конкретную религию партия теряет остальную религиозно-ориентированный электорат. Призывы же ко всем верующим при четкой религиозной ориентации избирателей, на наш взгляд, бесперспективны с точки зрения завоевания электората.

Одной из самых актуальных проблем выстраивания современной российской модели государственно-конфессиональных отношений является деление религий на традиционные и нетрадиционные и классификация той или иной религии с этих позиций. Как это отражается на деятельности политических партий и на партийном строительстве?

Об актуальности этой проблемы для современных политических партий свидетельствует тот факт, что некоторые исследователи сегодня определяют рейтинг политических партий во многом степенью активности в лоббировании интересов «традиционных» религий²⁵.

Наиболее последовательной в этом плане является позиция Народной партии, регулярно вносящей в Государственную Думу прошлого созыва законопроекты именно с этих позиций. Она же выступила инициатором создания МДО. Кстати, в этом объединении депутаты «Народной партии» составили почти треть его членов. В предложенном Народной партией новом календаре число православных общегосударственных праздников сильно возросло, хотя и общегосударственное празднование православного Рождества вызывает возражение ряда партий, которые считают его сомнительным с точки зрения свободы вероисповедания.

Серьезно разыгрывает карту «традиционных» религий и альянс Евразийской партии и Союза патриотов России, проведя уже не один круглый стол на тему выборов и религиозных конфессий. Необходимо отметить и Всероссийскую великодержавную партию с Александром Чувевым во главе. Лидер партии известен прежде всего своими законопроектами в поддержку «традиционных» религий²⁶.

Нередко «традиционные религии» используются как фундамент в партийном строительстве. Так, 21–22 декабря 2002 г. в Москве прошел учредительный съезд Национально-консервативной партии России (НКПР). В выступлениях делегатов, принявших единогласное решение о создании партии, выразилось убеждение, что основное

государственное строительство должно вестись на фундаменте православия, в условиях корпоративного согласия всех политических и общественных сил, институтов народного самоуправления и церкви, в целях возрождения империи с мощным общенародным и самодержавным вождем²⁷.

Подобные заявления с небольшими отличиями характерны для партий патриотической ориентации. Судите сами: сайт в Интернете Народно-патриотической партии России (НППР) начинается с обращения высокопреосвященного митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна: «Молюсь об этом крепко и крепко верю, Россия воспрянет и возродится...». Программа партии ставит задачи: воссоздать «Великую Россию» и противостоять нынешнему беспределу, хаосу и разрухе, предельству национальных интересов. Основными принципами партии декларированы патриотизм, народовластие, справедливость, духовность, державность. В ряду политических задач выдвинута государственная поддержка русской православной веры и других традиционных религий (ислам, буддизм). Одновременно предлагается решительно пресекать всякую попытку религиозной экспансии из-за рубежа, в каких бы формах она ни осуществлялась. В духовно-нравственной области ввиду большого разнообразия официально действующих религиозных конфессий и философских учений, многонационального характера российского государства Народно-патриотическая партия России признает свободу вероисповедания и будет добиваться «возвращения святых верующим». В области межнациональных отношений НППР считает, что Россия является единой, неделимой, многонациональной и многоконфессиональной державой.

Все эти заявления о многоконфессиональности противоречат символике партии, выражающей явно православный характер. Эмблема партии состоит из колокола и вписанного в него силуэта памятника Минину и Пожарскому. Эти символы олицетворяют призыв к движению по возрождению, единению и созиданию «Великой России». Круг – символ вечности, поэтому эмблема имеет форму круга, то есть вечной России. Внизу аббревиатура – НППР (золотого цвета), как бы звучащий язык колокола, набат, собирающий и объединяющий народы России на основе идеи патриотизма в целях созидания достойной жизни и сохранения окружающей среды во имя будущих поколений. Колокол – белого (серого) цвета (символ Божественной чистоты, цвет Георгия Победоносца)²⁸.

Как свидетельствует приведенный выше и изученный нами материал, среди политических партий современной России, несмотря на закон о партиях, существуют и такие, которые откровенно заявляют о своей религиозной ориентации в названии, в идеологии, программных

документах. Как правило, это партии христианской, православной и исламской ориентации. Подробно на них остановиться не позволяют ограниченные рамки статьи; кроме того, у этих партий изначально, как нам кажется, не ставилась задача выбора между светскостью и религиозностью. Главная задача для них – быть зарегистрированными и занять место в ряду официально существующих, получив право на легальную, разрешенную деятельность.

Можно понять активность верующих людей, убежденных в спасительности их веры для России и ее населения. Но привлекательность религиозных идей создает соблазн манипулирования для политтехнологов. Пожалуй, одним из самых ярких примеров специального включения религиозных ценностей в идеологию партии и использование их как основы партийного строительства стало создание Объединенной российской партии (ОРП) «Русь» (пшеничные колосья и пионерский костер – символы «нового патриотизма»)²⁹.

Ее предшественница была основана в 1992 г., называлась Российской партией стабильности (РСП), под этим названием она и прошла перерегистрацию в Минюсте после выхода нового закона о партиях. РСП придерживалась непопулярных сегодня либеральных взглядов. В марте 2003 г. партия была официально переименована в ОРП «Русь», а ее идеологией стал ярко выраженный патриотизм с «русской» основой.

Один из лидеров Народной партии Валерий Гальченко полагает, что ОРП «Русь» можно рассматривать как «бизнес-проект». По словам политика, «этим проектом руководит Кошмаров, и он сможет неплохо продать этот проект». Сам политтехнолог вошел в состав политсовета новой партии под фамилией Трубецкой. Лидеры «Руси» малоизвестны не только в большой политике, но и в националистической «тусовке», где проект создания этой партии считают результатом усилий администрации президента.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что опыт «Руси» необычен для современной российской политики. Специалисты считают, что речь идет не о создании партии под конкретного лидера (хотя, похоже, что первоначально планировалось идти именно таким путем), а о формировании и активной «раскрутке» структуры, которую затем можно наполнить кадровым содержанием. Кроме того, проект позволяет заполнить идеологическую нишу, в настоящее время недостаточно подконтрольную Кремлю, «встроив» в нее не частично (как было раньше), а полностью управляемую структуру. Можно сказать, что идет процесс «партстроительства под ключ» для возможных клиентов. Более того, впервые во главе руководства (возможно, промежуточного) партии стоят профессиональные специалисты в области пиара. Публичным лицом партии является глава исполкома Игорь Титов, который был одним из консультантов движения «Наш дом – Россия», с

1996 г. возглавлял Центр избирательных технологий исполкома НДР.

Вера в могущество политехнологий ярко проявляется в партийном строительстве «Руси». Используются и массированная реклама, и выдвижение нескольких простых и популистски выигрышных идей. Задача партии – перехват электоральных симпатий русских националистов, которых стремятся «окутить» различного рода маргинальные политические силы, среди которых немало ярко выраженных экстремистов (избирательное объединение «Спас», баркашовское «Русское национальное единство», Национально-державная партия) и с которыми власть пыталась, но так и не выстроила отношения.

«Русь», организованная политехнологами-прагматиками, основной общественно-политической миссией считает «возрождение духа нации для построения в России справедливого и безопасного общества», защиту интересов титульной нации. Фактически, «русский» в этом контексте аналогичен «россиянину», а «русский» тождествен определению «православный». Лидеры партии Титов и Трубецкой значатся в числе авторского коллектива нового «православно-просветительского проекта» «Великая Русь. Правда и вымысел». Пока что все пиаровские усилия лидеров и технологов (в одном лице) «Руси» приводят к более чем скромному результату. По данным ВЦИОМа за июль и август 2003 г., партия пользовалась поддержкой менее чем 1% россиян.

Одной из закономерностей политической жизни современной России стала напряженная борьба за электорат, в том числе религиозный, особенно по мере приближения выборов. О важности религиозного фактора в предвыборной борьбе ярко свидетельствует деятельность партий и объединений накануне выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 2003 г.³⁰

В борьбе за религиозный электорат исследователи уже выделяют определенные этапы. Сначала «обработке» подверглись, в основном, члены Русской православной церкви. Затем кто-то из политехнологов заметил, что в России живут не только православные, поэтому «атаковать» стали представителей других так называемых «традиционных» религий: ислама, буддизма, иудаизма. Теперь неохваченными остались только «нетрадиционные» верующие³¹.

Верующие люди и конфессии, с четко определенной системой взглядов и четко идентифицированные, не вписываются в логику политических лидеров, которые стремятся привлечь на свою сторону как можно больше сторонников. Это предопределило появление новой тенденции в использовании религиозного фактора в политической борьбе и партстроительстве.

Так, один из лидеров Национально-республиканской партии России Н. Лысенко в 2003 г., рассказывая о своих политических и религиозных

предпочтениях, предложил создать «альянс коренных народов России, стоящих на традиционных ортодоксальных этнорелигиозных позициях», что подразумевает объединение православных и мусульман. Ранее же этот политический деятель стоял строго на православных позициях³². Как было показано выше, в рамках существующих конфессий «тесно» и лидеру Либерально-демократической партии В. В. Жириновскому.

Таким образом, религиозный ренессанс современной России можно считать политической реальностью. Учет религиозного фактора в политике, в партийном строительстве, в избирательной борьбе сегодня является необходимым и важным моментом общественно-политической жизни. Политические партии в этой ситуации вынуждены определяться между светскостью и религиозностью. Как показало изучение программных документов партий, нет ни одной, которая бы игнорировала эту проблему.

В партийном строительстве наиболее активно идет обращение к христианским, в большей степени православным, и исламским идеям. Многие политические деятели проявляют заинтересованность в сотрудничестве с Русской православной церковью.

На наш взгляд, создание действительно религиозных альянсов, объединений под руководством какой-либо политической партии, нереально, по крайней мере в просматриваемой перспективе. Полагаем, что ни одна влиятельная конфессия не захочет связывать себя только с одной из партий.

Религиозные объединения и организации, по своей сути, достаточно автономны, они обладают широким арсеналом средств влияния на население, особенно на верующих. Сама вера, религия и церковь как организация станут определенным барьером в деятельности политических партий. С религиозностью нужно считаться, с ней можно, иногда даже успешно, заигрывать, но ею нельзя безгранично манипулировать.

Процесс партийного строительства, несмотря на законодательные ограничения, будет продолжаться. Привлекательность же религиозных идей и далее, по нашему мнению, будет активно использоваться как политическими партиями, так и отдельными лидерами. Это создаст возможность, с их точки зрения, разговаривать с народом на понятном ему языке ценностей. Кроме серьезного и бережного обращения политических партий с религиозными идеями, мы не раз будем свидетелями создания и деятельности псевдорелигиозных объединений.

Примечания

¹ <http://old.polit.ru/documents>

² См.: I Всемирный русский собор. М., 1993. С. 132.

³ См.: III Всемирный русский собор. М., 1995.

⁴ <http://www.religio.ru>

- ⁵ Однако, партия не отказалась от борьбы за старое название и не отозвала из суда свой иск.
- ⁶ См.: Партийный сайт: <http://www.rcdp.ru>
- ⁷ Коргунок Ю. Современная российская многопартийность // www.polit.ru
- ⁸ <http://www.rjan.ru>; <http://scandaly.ru>
- ⁹ Партийный сайт: <http://www.ipr.party.ru>
- ¹⁰ См., например: Каарийнен К., Фурман Д. Религиозность в России в 90-е годы // Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. проф. К. Каарийнена и проф. Д.Е. Фурмана. Гл. 1. СПб.; М., 2000. С. 7–48.
- ¹¹ Историческая память населения России: Материалы круглого стола в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации 20 нояб. 2001 г. // Отечественная история. 2002. № 3. С. 200.
- ¹² НГ-Религии. 2000. 12 янв.; 2003. 20 авг.
- ¹³ См. подробнее: Религии народов современной России: Словарь. М., 1999; www.vooov.narod.ru
- ¹⁴ Религиозные объединения города Саратова: Краткий справочник. Саратов, 2004. С.13–18.
- ¹⁵ Там же. С. 146–151.
- ¹⁶ См. подробнее: Программа политической партии «Союз правых сил» (Российский либеральный манифест); Приложение №7 к протоколу Съезда ОПОО «Политическая партия «Союз правых сил» 14 дек. 2001 г. // <http://www.budgetrf.nsu.ru>; Россия перед вызовами XXI века. М., 2002.
- ¹⁷ НГ-Религии. 2003. 2 июля.
- ¹⁸ НГ-Религии. 2003. 2 июля.
- ¹⁹ Политический отчет ЦК КПРФ X съезду Коммунистической партии Российской Федерации // <http://f.forum.msk.ru>
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² НГ-Религии. 2003. 2 июля.
- ²³ <http://www.ldpr.ru>
- ²⁴ НГ-Религии. 2003. 2 июля.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ НГ-Религии. 2003. 2 июля.
- ²⁷ <http://olmer1.newmail.ru>
- ²⁸ <http://www.nps-rf.ru>
- ²⁹ См. подробнее: <http://politecom.ru>
- ³⁰ См., например: НГ-Религии. 2003. 1 окт., 3 дек.
- ³¹ См.: НГ-Религии. 2003. 2 июля; <http://www.ng.ru>
- ³² См.: <http://portal-credo.ru>

УДК 32: 130.3

ИСТОРИЧЕСКИЙ МИФ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.И. Шестов

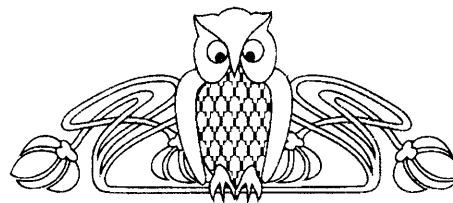
Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: fgsn@info.sgu.ru

В публикации исследуются возможности применения политико-мифологических конструкций массового сознания для решения различных проблем политологического анализа процессов государственного и общественного развития. Рассматриваются политико-мифологические предпосылки приобретения и удержания власти политической элитой. Делается вывод, что использование историко-политических мифов для оценки внутренней механики властных отношений позволяет объяснить противоречия в политической жизни, необъяснимые в иных исследовательских ракурсах.

Historical myth in the structure of modern politological researchment

N. I. Shestov

The paper explores the possibilities of utilization of politico-mythological constructions of mass consciousness for solving various problems of the politological analysis of state and social development. Politico-mythological premises of coming to and remaining in power of the political elite are considered. A conclusion was drawn that the usage of historico-political myths to assess the internal machinery of power enables contradictions in the political life to be explained, otherwise unexplainable.

Современное взаимоотношение российских политической и исторической наук напоминает «единство и борьбу противоположностей». Политической науке трудно оставить без внимания при построении своих оценок и прогнозов более чем тысячелетнюю и очень специфическую эволюцию качества тех общественных и государственных институтов, которые она изучает. Но и включение в структуру политологического анализа исторической конкретики рождает проблему. Как соблюсти оптимальный баланс аналитических процедур, к доминированию которых стремится политология, и описательных, доминирующих в собственно исторических исследованиях? В какой форме и какого качества допустимо присутствие исторического материала, чтобы оно не меняло политологической природы научного анализа?

Политико-мифологический ракурс, в определенной мере, разрешает эту проблему. Речь идет об «исторических» мифах, то есть стереотипных и эмоционально окрашенных оценках политической реальности в прошлом и настоящем, возникших